

Литературный альманах на конкурс "Алые паруса"

Путешествие Снежинки

Сказка

Жила-была Снежинка. Ёе родители – снежные облачка – учили жить Снежинку на Земле, ведь рано или поздно она обязательно упадёт с неба. Вот так и случилось. Во время падения, от страха Снежинка зажмурилась, а когда она открыла глаза, то увидела, что кто-то её подхватил. Оказалось, это ветер. Снежинка смущённо спросила:

– Привет! Как тебя зовут?

Ветер, развернув свои крылья, засмеялся:

– Разве ты не знаешь, кто я?

– Нет, я никогда не была на Земле и мне очень страшно.

Ветер сжалился над своей маленькой спутницей и пробормотал:

– Э-э, не бойся, я покажу тебе мир. Я Ветер.

Снежинка немного успокоилась, поудобней уселась на спине Ветра и спросила:

– А на Земле всегда так холодно?

– Конечно, нет. На Земле бывают разные времена года. Весной пробуждается сонная природа: всё начинает распускаться и зеленеть. Я очень люблю весну. Я подхватываю множество листиков, и у меня появляется много-много друзей. Лето – это цветение и смех детей. Осень – словно разноцветные краски художника, беспорядочно разбрызганные повсюду. А зиму ты, Снежинка, знаешь не понаслышке. Снежинка посмотрела вниз и увидела прекрасный город, раскинувшийся на берегу могучей реки. «Какой красивый! – подумала Снежинка. – Я бы хотела здесь побывать и радовать людей. В таком чудесном городе и люди должны быть замечательными». Ветер, словно услышав мысли Снежинки, ласково сбросил её вниз...

Однажды утром я шла в школу. Вдруг на мой нос приземлилась пушистая Снежинка, она мне подмигнула и поведала эту историю.

И я очень счастлива, что Дивногорск – мой родной город!

Звездопад в августе

Эссе

Если смотреть в звездное небо вверх ногами, точнее лежа спиной на подоконнике и свесив голову из окна, холодная, беспристрастная вселенная становится центром твоего существования, оттесняя маленькую кромку уснувших крыш и темные силуэты деревьев из поля зрения. Появляется жутковатое ощущение, будто бездонное звездное небо затягивает, сейчас оторвешься от подоконника и упадешь туда, в небесную пропасть.

Вот летит! Нет, это спутник. Вот быстро промелькнул! Светящаяся точка сорвалась и в молниеносном полете угасла. Метеор. Вчера, с 12 на 13 августа, они падали по 100 штук в час. Земля входила в поток астероидов. Сегодня уже реже, за пять минут я заметила три-четыре. Не следует больше наслаждаться своими наблюдениями в одиночестве, нужно позвать маму и сестренку.

Уже все вышли на улицу, в зябкую августовскую ночь, и встали, задрав головы вверх.

- Сумасшедшая семейка, - пошутила мама, она стояла с Ваней на руках.

- О, вы видели, какой большой пролетел?

- Да!

- Сейчас на нас такой упадет, - бросила я.

- Упадет? - поверила Саша.

Я объяснила сестре, что такое метеоры и почему они не упадут.

- Вон Млечный Путь, видите? - указал папа.

- Ага.

- Там где-то Марс.

И, конечно, наши мысли и разговоры обратились к теме "о скитаниях вечных и о Земле".

- "Прах еси, во прах и отыдеши" - заключил отец, - так сказал Бог Адаму.

О, как не хочется сейчас, когда дневная суэта вдруг перестала существовать и повеяло дыханием космоса, думать о том, что "во прах отыдеши". У меня в голове крутилась песня:

Вечный покой душу вряд ли обрадует,

Вечный покой для седых пирамид.

А для звезды, что сорвалась и падает,

Есть только миг, ослепительный миг.

Когда-нибудь люди все равно будут умирать там, среди звезд.

А я бы полетела в открытый космос? Наверное, нет. Зачем? Вот если бы кто-то сказал мне:

"Ты полетишь со мной?" Тогда бы, да. ("Ты полетишь, Ким?" - "Да." - "Будет трудно, Ким, прилетишь Говоруна, я приду на помощь." - "Спасибо, Буран.") Я заметила, что пришедшая на ум фраза из мультфильма "Тайна 3-ей планеты" отлично отображает мои мечты.

- Они падают в основном в той стороне.

- Да, в Большой Медведице, давайте смотреть туда.

И мы смотрели еще с четверть часа, пока шеи не онемели и дети совсем не озябли.

Тогда я опять осталась одна. Это же звезды падают, нужно загадывать желание. Пролетела небольшая звезда, я не успела произнести. Наверное, произносить и не надо, нужно только послать к этой звезде всю силу и веру своего желания. Я попыталась делать так, когда падали еще две. Пожалуй, надо идти домой. Сейчас упадет последняя. Сейчас я повернусь, и упадет моя звезда. Нужно только до конца поверить, что я отойду к двери, повернусь и упадет моя звезда. Моя звезда не упала.

Стилизация по произведению И. С. Тургенева «Лес и степь»

Был прекрасный июньский день, один из тех редких тёплых дней, которые случаются в самом начале сибирского лета.

Точно в такой день бродила я по пологим склонам гор, лесистыми террасами спускавшихся к Енисею. Масло, холст, мольберт – вот всё, что было со мной, но добыча моя была богатой: эти склоны, тонувшие в живом трепете дня, стали настоящим источником вдохновения.

Работа на пленере прекрасна сама по себе, *für sich*, как говаривали в старину; но, положим, вы не родились художником: вы все-таки любите природу и свободу; вы, следовательно, не можете не завидовать нашему брату.... Слушайте.

Знаете ли вы, например, какое наслаждение пойти на пленер летом, до зари? Вы выходите из дома.... Воздух ещё влажен; небо, чуть подсвеченное скорым рассветом, но уже без звёзд, покрывает всё вокруг синими прозрачными тенями. Но вот край неба алеет, темнота рассеивается, и силуэты города отчётливо проступают на фоне предрассветного сонма облаков, окрашенных золотом. На улицах по-прежнему тихо, и вы в одиночестве проходите по тротуарам. Вот вы спускаетесь к набережной. Уже вовсю щебечут птицы, вас охватывает волнующее чувство.... Воздух холоден; небо стремительно расцветает первыми лучами солнца, облака становятся почти прозрачными и разлетаются прочь от горизонта, оставляя за собой разводы цвета перьев фазана. Свет так и хлынет потоком, сердце в вас встрепенётся, как птица, наполнится красотой и желанием созидать красоту. Вы ступаете на плиты набережной. Какой вид! Горы, видные ещё сквозь дымку ночного тумана, будто наполняются светом и уже не кажутся угрюмыми синими громадами. За вершинами гор видны края раззолоченных облаков, уже почти скрывшихся. Чайки тихо летают над отражающими небо водами Енисея, изредка пронзая воздух печальным криком. И всё так живо, трепетно, как свеж воздух, как светло вокруг! Как хочется жить, дышать, творить!..

А августовское, предосеннее утро! Кто, кроме художника, испытал, как отрадно видеть тончайшие переходы от лета к осени? Рассветы становятся всё прозрачнее, небо – голубей, воздух – чище. Однако прохлада утра постепенно исчезает, уступая место жаре. В такие дни хорошо быть где-нибудь в лесу, на природе. Свет мягко льётся сквозь зелень черёмух, осин, ясеней и рассекается на множество лучей хвоею сосен. Прохладой дышит глубь леса, всё мягко, приглушенно; птицы лишь изредка зазвучат в полусне чащи, ни и эти звуки кажутся какими-то нездешними. Остановишься в стороне от тропы, поставишь мольберт, картина пишется как-то естественно, на одном дыхании, дыхании леса.

Тут лесной свод потемнеет, лучи солнца померкнут, и всё погрузится в приятный полумрак – солнце вдруг обступят плотные облака. Но что это? Ветер внезапно всколыхнул верхушки деревьев, открыл пространство серого неба и промчался, не тронув воздух под сводами леса. Что-то дрогнуло вдали: уж не гром ли? Вы выходите из леса. Но слишком уж сильны порывы ветра, несущие свежесть далёкого дождя. И через некоторое время заслон облаков рассыпается и открывает чуть побледневшее небо.... Солнце опять заиграет и светит до вечера, пока не зайдёт, рассыпая отблески заката по небу и ветвям деревьев...

И как этот же самый лес хорош в середине осени, когда листья ещё не сорваны с ветвей ветром! На палитре – сине-фиолетовые и золотисто-багряные краски; лес на картинах – свеж и легок, прост и богато убран. Уже давно зажглись жёлтые огни берез и красные – осин; листья то и дело трепещут на ветру, и синий прозрачный воздух будто наполняется сверкающими на солнце золотинками. Сырая земля упруга под ногами...

длинные нити

блестят на ещё зелёной, но побледневшей траве и витают в воздухе. Спокойно дышится в осеннем лесу, а на душу находит странная тревога. Стоишь у мольберта, а между тем душа просыпается, вспоминаются любимые образы, лица; воображение реет, как птица... Сердце то вдруг задрожит и забьётся, то безвозвратно потонет в воспоминаниях; и то ярче, то бледнее, то открытей, то задумчивей и печальней осенние этюды...

А ясный, немножко морозный день поздней осени, когда берёзы и тополя, как будто сказочные, красиво вырисовываются на фоне неба, а с опавших листьев ещё не сошла изморозь, когда лес прозрачен и кажется, будто он вот-вот растает, когда негреющее солнце блещет, серебря всё вокруг, а птицы, летая шумными стайками, наполняют воздух звоном и щебетом – когда ветер, стелясь по земле, шуршит ещё яркими листьями и тревожит потемневшие воды Енисея, вздымая шумные стаи уток...

Хороши также летние туманные дни, хотя многие художники не любят их писать. Но как тихо, как невыразимо тихо всё кругом! Всё пробудилось, и всё молчит. Как в волшебной сказке, впереди видятся чудесные картины, таинственные и загадочные. Беловатая мгла тумана в лесу стирает его границы – и вот уже почти все деревья исчезли, и лишь спящий боярышник протягивает свои колючие ветви, отчётливо выделяясь из разлитого кругом тонкого пара... Но вот ветер слегка шевельнётся – золотисто-жёлтый луч ворвётся вдруг, заструится длинным потоком, высветит ветви, опушку – и вот пять всё заволоклось. Захватывающе красива борьба солнца и тумана, но как великолепен становится день, когда свет, наконец, восторжествует и последние волны тумана исчезнут в нежно сияющей вышине...

Но вот вы собираетесь ехать на юг, в степь. Дорогу, пролежавшую через тайгу, теперь окружает степной пейзаж. Кое-где вдалеке виднеются светло-коричневые массивы гор; насколько хватает глаз, простираются цветные полосы полей, группы деревьев непривычно выделяются тёмно-зелёной листвой... Недалеко виднеется маленькое село, окружённое заброшенными коровниками и конюшнями. Одноэтажные тёмные домишки, почти все полуразвалившиеся; на закате дня село смотрится полузаброшенным и внушает чувство жалости и страха, отчасти возбуждаемого зловещим, убогим ландшафтом. У пресных озёр и заливов моря – многочисленные стада, кое-где видны тёмные фигуры чабанов. Тяжёлый воздух застыл, дурманящие запахи степных трав клубятся волнами, кружат голову. Звуки, кажется, наполняют собой всё пространство от темнеющего неба до земли; слышится непрекращающийся стрёкот цикад, перещёлкивания и свист уже засыпающих птиц и далёкий гул автодорог. Но скоро всё стихает; внезапный свежий порыв ветра, несущий холод ночи, пригоняет на тёмно-синее уже, чуть розоватое у горизонта небо облака. Наступает ночь. Воздух становится особенно прозрачным, будто стеклянным и наливается мглою; падает роса, в необозримом небе зажигаются звёзды. Край холма смутно яснее. Что это? – пожар? Нет, это восходит луна. Через некоторое время она уже стоит высоко в небе, освещая степь, и кажется, что ты уже совсем в другом месте – так изменяется всё под луной. И всюду видится красота, волнующая сердце и душу, красота первозданная, естественная, живая, красота, доступная воплощению лишь на пленере.

А как прекрасна степь осенью, когда из летней, раскалённой и молчаливой она становится влажной и свежей! А весна, когда вскрываются озёра и заливы, обнажая холодную тёмную воду у берегов; когда взор уже не находит бесконечной снежной сверкающей равнины с выступающими тёмными скалами холмов и зелёными ёлочками, отбрасывающими редкие голубые тени, когда степь превращается в лоскутное покрывало – на проталинках, под косыми лучами солнца свистят, пригревшись, птицы и с вершин холмов устремляются вниз, к озёрам, весенние степные потоки...

Однако - пора кончить. Кстати – заговорила я о весне – весной легко расставаться, весной и от привычного тянет вдаль, к новому.... Прощайте, читатель; желаю вам постоянного благополучия.

Домики Зарисовки

Мне нравится смотреть на старенькие деревянные домики. Они сделаны с любовью. Незатейливо украшены кружочками, квадратиками, ромбиками и треугольничками. Домики построены и покрашены так, что рядом нет двух одинаковых. Летом под открытыми окнами на лавочках собираются жители дома. Перед ними в тени высоких деревьев играют дети. Около таких домиков уютно и как-то по-домашнему тепло. Осенью кажется, что домики утонут под листьями до самых крыш. Зимой с крыш свисают огромные сосульки, закрывая балконы второго этажа. Они превращают домики в Дворцы Деда Мороза. А весной всё это прячется в душистых и белоснежных цветах сирени, черёмухи и яблони. Это мой красивый город Дивногорск.

Тагильцева Екатерина, 4В класс

Мой город

Лирика

Родной наш край, тебя милее нет на свете,
И лучше уголка ты не найдешь на всей планете.

Столица края – славный город!

Он вроде и не стар, и не сказать, что молод.

Есть много разных городов в Сибирском регионе,

Но мне родней всего, в моем микрорайоне,

В подножье Дивных гор могучий Енисей,

Красавец, исполин, как умный Одиссей.

Воды ушло с тех пор немало,
Когда здесь музыка звучала
Со всей страны стремились к нам
Попасть работать в котлован.
Здесь стройка мощная открылась,
Судьба у многих изменилась,
ГЭС возвели в короткий срок –
Днем – стройка, вечером – урок.

Никто не плакал о судьбе,
А жизнь меж тем текла в борьбе!
Учились, строили, женились
И спать почти что не ложились...
Кто первый в соцсоревновании,
Тому почет и все признания!
Большие гости были здесь:

Кого встречали и не счесть!
Гагарин Юрий приезжал,
Всем восхищенье выражал.
На стройке был авторитет,
Андрей Ефимыч – звали ДЕД.

Он душу стройке отдавал,
Ни про кого не забывал,
И про него не позабыли,
Хороший монумент открыли.

Сейчас строители бывлые
Почти что все уже седые;
Приходят к памятнику вместе,
Чтоб обсудить родные вести
Про то, как стройка протекала,
И что сейчас с плотиной стало,
Кто как живет, кого уж нет,
Передают друзьям привет.

Такой наш город величавый
С великой стройкой и державой!

Келерова Анастасия, 7А класс

Узоры на окне

Зечереет. В доме я одна
Да со мной – подруга – тишина.
Мы вдвоём рассматриваем с ней
Дивные узоры на окне.
Гут букет из ирисов и роз.
Гам жар-птица распустила хвост
Суст рябины здесь раскинул лист.
Рядышком глицинии сплелись.
Зот и ветка сказочной сосны
Иглы с завитушками видны.....
На узоры долго я смотрю
И того душой благодарю,
Кто придумал их, морозу дал,
А себя показывать не стал.
Белые узоры на окне
Летом пусть они приснятся мне.

Шишкина Л., 4Б класс

Настоящая семья

Мы шагаем по дорожке
Мама, папа, я и кошка.
Очень весело нам вместе,
Иногда поём мы песни,
Иногда гуляем вместе!
И когда кому-то грустно,
Помогаем мы друг дружке-
Чай с баранками заварим
И друг другу помогаем!
Мы шагаем по дорожке
Мама, папа, я и кошка...
Хорошо на свете нам-
Настоящая семья!

Полина Щebetун 3 класс Б